

АНДРЕЙ ВЕРШИНИН

КРИЗИС-МЕНЕДЖЕР В ИМПЕРИИ. ТОМ 3: МИРОВОЙ ДЕФОЛТ

Андрей Вершинин
Кризис-менеджер в Империи.
Том 3: Мировой дефолт

<https://litres.ru/74438272>

SelfPub; 2026

Аннотация

Броненосные цеппелины Лондона гниют на дне Финского залива, внутренние заговорщики обнулены, а я официально занял кресло Министра Финансов Российской Империи. Род Соколовых вернул себе величие и золото, но большая игра только начинается.

Взбешенная потерей флота Великобритания объявляет России тотальную экономическую блокаду. Англосаксы поднимают колониальные войска на Памире, а лучшие инженеры Европы и США уже куят секретное оружие, чтобы помножить на ноль наши технологические достижения. Они думают, что их мировая финансовая система несокрушима? Они просто еще не проходили мою принудительную ревизию.

На кону больше не стоят заводы Воронцова или золото Гохрана. Теперь ставка — вся планета. Парижские интриги, тайны индийских колоний, воздушные баталии дредноутов и жесткий аудит мировых рынков. Я объявляю глобальный маржин-колл для наших врагов.

Британская Империя, приготовься к дефолту. «Ликвидатор» принимает вызов.

Содержание

ГЛАВА 1: Аудит государственного масштаба	5
ГЛАВА 2: Встречный пал и синдикат «Сокол»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Андрей Вершинин Кризис-менеджер в Империи. Том 3: Мировой дефолт

ГЛАВА 1: Аудит государственного масштаба

Дворцовая площадь Санкт-Петербурга тонула в утреннем сером тумане, но у массивных дверей Министерства Финансов было не протолкнуться. Чиновники в расшитых золотом вицмундирах, мелкие клерки и важные банкиры сгрудились у парадного входа, испуганно перешептываясь. Слух о том, что кресло министра официально занял вчерашний студент Академии и младший сын едва не разорившегося рода Соколовых, уже облетел всю столицу.

Мой лакированный экипаж плавно остановился у крыльца. Извозчик угодливо распахнул дверцу, и я ступил на заснеженную брусчатку. На мне был строгий, безупречно подогнанный темно-зеленый мундир министра с высоким воротником, золотым шитьем и тяжелым знаком ордена на груди. Двадцать лет — смехотворный возраст для такой долж-

ности в этой Империи. Но за моей спиной стояли не годы, а уничтоженная бизнес-империя графа Воронцова, списанная на дно Финского залива британская армада цеппелинов и личный мандат Государя.

Рядом со мной бесшумно шла Анастасия. На ней было строгое дорожное платье, а в руках она уверенно сжимала тяжелую папку с первыми отчетами Имперского Синдиката. Изменилась не только она, изменился весь баланс сил. Теперь мы играли на самом высоком уровне.

— Расступись! Дорогу его высокопревосходительству! — обычно крикнул сопровождавший нас офицер Тайной Канцелярии.

Толпа чиновников мгновенно раздалась в стороны, согнувшись в глубоких поклонах. Я шел сквозь этот живой коридор, даже не глядя на них. Мой ментальный вычислитель уже работал на полную мощность. Мир вокруг поблек, превратившись в трехмерные таблицы. Я видел ауры этих людей: у одного от кармана тянулась липкая фиолетовая нить отката, у другого — синий контур панического страха. Они все воровали. Годами. Десятилетиями. И теперь они ждали, что молодой министр начнет брать свою долю. Они ошибались. Я пришел сюда не за долями. Я пришел за полной реструктуризацией.

Мы поднялись на второй этаж и вошли в огромный министерский кабинет с окнами на Зимний дворец. За массивным столом из мореного дуба меня уже ждал Высший Фи-

нансовый Совет — семеро пожилых, вальяжных чиновников в чинах тайных советников. Возглавлял их старик казначей — князь Мещерский, человек с липкой, насквозь коррумпированной аурой.

— Ваше высокопревосходительство, Михаил Александрович, — Мещерский приторно улыбнулся, прижимая руку к сердцу. — Позвольте от лица всего министерства поздравить вас... Мы подготовили для вас традиционный приветственный адрес и... небольшие списки текущих расходов, требующих вашей немедленной подписи без лишней огласки. Сами понимаете, военное время, блокада Лондона...

Он пододвинул ко мне стопку пухлых папок с гербовыми печатями.

Я сел в глубокое кожаное кресло, не снимая перчаток, и просто положил ладонь на верхнюю папку. Мой дар-вычислитель мгновенно прошил бумагу, считывая скрытые структуры и реальные цифры, замаскированные под «расходы на логистику магического угля».

Через десять секунд я поднял взгляд на Мещерского. Мои глаза были холодными, как лед Обводного канала.

— Князь, вы дурак? — тихо спросил я.

В кабинете повисла мертвая тишина. Улыбка Мещерского замерла, а усики смешно задергались. — М-михаил Александрович... Позвольте, это официальные бюджетные статьи, утвержденные прошлым кабинетом...

— Это не статьи, это примитивное воровство уровня при-

вокзальных наперсточников, — я с силой хлопнул ладонью по столу, так что чернильница подпрыгнула. — Вы списываете триста тысяч рублей золотом на «модернизацию рунных контуров» мануфактур в Риге. Но эти мануфактуры были разбомблены англичанами еще три недели назад! Вы переводите деньги на счета несуществующих заводов! Куда ушли эти средства, князь? В лондонские банки, которые объявили нам бойкот? Вы спонсируете наших врагов прямо из Гохрана?

Мещерский побледнел, его аура вспыхнула грязным, испуганным багровым цветом. Остальные советники начали судорожно переглядываться, понимая, что новый министр за секунду вскрыл схему, которую они прятали годами.

— Это... это ошибка в расчетах! Техническая опечатка! — заикаясь, выкрикнул старик. — Да как вы смеете! У меня связи в Высшем Совете! Мой род...

— Ваш род с этой секунды переходит в статус банкротов, — отрезал я, поднимаясь с кресла. — Анастасия, пиши приказ. Первое: князь Мещерский и все присутствующие здесь советники увольняются без выходного пособия с полной конфискацией личного имущества в пользу казны за системный саботаж и государственную измену. Второе: Тайная Канцелярия уже блокирует ваши домашние сейфы.

— Ты не имеешь права! — один из советников вскочил, выхватывая из-под вицмундира боевой амулет. Вокруг его пальцев закружилась огненная искра. — Мальчишка! Пу-

стышка!

Он не успел договорить. Офицер Тайной Канцелярии, стоявший у двери, среагировал мгновенно — короткий щелчок затвора, и маг рухнул на ковер с простреленным плечом, истошно воя.

— Выведите этот неликвидный актив из моего кабинета, — безглаголиво бросил я стражам.

Конвой жестко скрутил бледных, трясущихся чиновников и поволок их к выходу. Мещерский едва переставлял ноги, полностью сломленный моим напором.

Я подошел к огромному окну и посмотрел на Дворцовую площадь. На моем столе осталась лежать чистая кассовая книга Империи. Внутренних заговорщиков мы обнулили за пять минут. Но в этот момент в кабинет тяжело дыша вбежал посыльный из дипломатического корпуса, сжимая в руках срочную депешу.

— Ваше высокопревосходительство! Экстренное сообщение из Парижа! — выдохнул он. — Британский синдикат только что объявил о полном аресте всех золотых резервов Российской Империи во всех европейских банках. Фунт стерлингов идет на удушение рубля. Нам объявили тотальную мировую изоляцию!

Анастасия испуганно посмотрела на меня, крепче сжав пальцы на моей дощечке с отчетами.— Михаил... У нас в казне осталось золота всего на две недели автономного существования. Это дефолт?

Я обернулся к ней и цинично, хищно улыбнулся, поправляя золотые ордена на мундире.

— Нет, Настя. Это не наш дефолт. Англосаксы думают, что их международная финансовая система несокрушима? Они просто еще не проходили мою принудительную ревизию. Напиши Кацу в Бомбей — пусть начинает сбрасывать их индийские облигации. Мы объявляем глобальный маржин-колл для Лондона.

ГЛАВА 2: Встречный пал и синдикат «Сокол»

Лондон ударил без объявления войны, но не снарядами, а цифрами. Уже к полудню следующего дня телеграфные аппараты Министерства Финансов буквально раскалились от входящих депеш. Британский банковский синдикат ввел в действие протокол «Абсолютная изоляция».

Европейские биржи закрыли свои двери для русских купцов. Поставки качественного уральского угля на экспорт были заблокированы в портах, а цена на имперский рубль на международных рынках искусственно обрушилась на тридцать процентов за три часа. Англосаксы включили финансовые жернова, планируя за две недели задуть экономику России, лишив наши боевые цеппелины компонентов для зарядки энергоматриц.

— Михаил, это катастрофа, — Анастасия стремительно вошла в мой кабинет, даже не прикрыв за собой дверь.

Её обычно безупречная прическа слегка растрепалась, а в серых глазах горел опасный блеск. Она бросила на мой дубовый стол пачку свежих газет и ведомостей. На заглавной странице «Петербургского листка» красовался жирный заголовок: *«Паника на рынках! Хватит ли Империи золотого*

запаса?»

— Совет Министров в панике, — продолжила Анастасия, оперевшись руками о край стола и наклонившись ко мне. Её серебряные нити ментальной магии лихорадочно пульсировали, отражая внутреннее напряжение. — Старые князья требуют ввести карточную систему на продовольствие и объявить дефолт по внешним обязательствам. Они хотят заморозить мануфактуры и остановить сборку новых дредноутов!

Я спокойно откинулся на спинку кожаного кресла, крутя в пальцах золотое перо. В моем прошлом мире я видел сотни таких паникерских советов директоров. Когда рынок летит в бездну, дураки начинают резать кости и прятать остатки ликвидности под матрас. Умные — открывают короткие позиции и скупают подешевевшие активы конкурентов.

— Карточная система — это расписание собственного поражения, Настя, — тихо произнес я. — Если мы покажем слабость, они нас сожрут. Мы не будем затягивать пояса. Мы перекроем им кислород.

Я активировал свой дар-вычислитель, глядя на лежащую перед нами карту торговых путей. Мир вспыхнул миллионами разноцветных нитей. Самой жирной и яркой была золотистая магистраль, идущая из Индии через Суэцкий канал в Лондон. Чай, ценные специи, а главное — неочищенные кристаллы для британских военных мануфактур. Вся сырьевая база Англии держалась на колониях.

— Их слабое место — Индийский чайный пул и постав-

ки стратегических энергокристаллов, — я ткнул пером точно в Бомбей на карте. — Англичане думают, что их фунт стерлингов несокрушим, потому что он обеспечен колониальными товарами. Настя, свяжись с Кацем. Он уже неделю сидит в Бомбее под видом торговца антиквариатом. Пусть задействует все наши теневые оборотные средства от продажи восстановленных артефактов.

Анастасия на секунду нахмурилась, а её ментальные нити робко коснулись моей руки, мгновенно успокаиваясь от моей ледяной уверенности. — Что ты задумал, Михаил? У нас нет столько золота, чтобы перебить их ставки на индийских биржах.

— Нам не нужно золото, — цинично улыбнулся я, поднимаясь и подходя к ней вплотную. В воздухе между нами снова вспыхнула та самая острая, пьянящая искра химии, замешанной на власти и риске. — Мы устроим им встречный пал. Технология простая: Кац начинает массово скупать фьючерсы на индийский чай и поставки кристаллов по завышенной цене, используя наши шифрованные имперские векселя. Лондонские маклеры решат, что Россия в панике пытается вложить падающий рубль хоть во что-то, и начнут раздувать цену. А когда пузырь достигнет пика... мы сольем весь объем разом и опубликуем через Тайную Канцелярию документы о том, что половина индийских плантаций заражена гнилью магического тумана.

Анастасия резко вдохнула, её фарфоровые щеки покры-

лись нежным румянцем, а на губах появилась зеркальная, такая же хищная, как у меня, улыбка. Она мгновенно прочитала мой финансовый маневр.— И британский сырьевой рынок рухнет... утянув за собой фунт стерлингов. Михаил, это гениально. И абсолютно безжалостно.

— Это просто антикризисное управление, дорогая графиня, — я мягко коснулся пальцами её подбородка, заставляя смотреть мне прямо в глаза. — Передай приказ Кацу. Срок исполнения — сорок восемь часов. Ликвидация британского фунта начинается прямо сейчас.

Я развернулся к окну. Там, над скованной льдом Невой, медленно проплывал гигантский силуэт нашего нового патрульного дредноута «Сокол», его бронированные бока тускло блестели в лучах бледного зимнего солнца. Мы построим эту финансовую империю. И никто на этой планете не сможет объявить нам маржин-колл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.